

Вырезка из газеты
КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ

от

Красноярск

Газета №

В молодом Китае

из ПУТЕВЫХ
ЗАМЕТОК

☆
Борис ЧИРКОВ,
Народный артист СССР.

Года полтора тому назад я рассказывал читателям «Красноярского рабочего» о своей поездке в далекую Индию, «страну чудес», отделенную от нас бесчисленными горами и морями. После этого мне посчастливилось совершить еще одно большое и волнующее путешествие, на сей раз в великую страну наших верных друзей и товарищей. В составе делегации деятелей советской культуры я побывал в гостях в Китайской Народной Республике. Впечатлениями от поездки в эту замечательную, возрожденную к новой жизни страну я и хочу поделиться с товарищами-сибиряками.

Каким таинственным, желанным и недоступным представлялся нам всем с юных лет далекий Китай. Кому не хотелось там побывать... И вот пришло исполнение моей мечты. Самолет наш, поднявшись с Московского аэродрома, взял курс на восток. Неуклонно и стремительно несемся мы вперед, навстречу встающему солнцу, обгоняя время, оставляя позади родные леса, горы и реки. Миновали Свердловск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск...

И вот мы в Китае! Вся страна гостеприимно раскинула перед нами свои громадные просторы. И мы широко воспользовались этим радужным гостеприимством, проехав весь Китай с севера на юг — от Маньчжурии до Кантона. С жадностью вглядывались мы в жизнь и быт, изучали историю этого колоссального государства, встречались со множеством людей разных профессий и возрастов.

Творческий, созидательный труд миллионов, решимость простых людей построить свободную, счастливую жизнь, отстоять и сохранить мир, крепить дружбу с Советским Союзом — вот что больше всего бросалось нам в глаза, когда мы облетали просторы нового Китая. Горячими объятиями и сердечными приветствиями встретили нас китайские друзья на Пекинском аэродроме. «Суняньжень тун-жи!» — «Советский товарищ!». — Эти слова, произносимые китайцами с особым теплым чувством, сопутствовали нам по-

всюду. И мы ощущали огромную гордость за нашу великую страну, за наш прекрасный советский народ, сумевший завоевать любовь и дружеское расположение среди трудящихся всех континентов.

Путешествуя по Китаю, мы восхищались древнейшей богатой культурой китайского народа, нашедшей свое воплощение в изумительных дворцах и храмах, скульптуре и графике, филигранных работах мастеров резьбы по кости и камню, в тонких художественных вышивках, живописных панно и зарисовках.

Особенно богаты памятниками старины древнейшие города страны — Пекин, Кантон, Ханькоу и другие. Среди других исторических достопримечательностей в пекинском парке Бэйхай сохранился, например, замечательный архитектурный памятник эпохи правления цинского императора Цянь-Луна — «изразцовая стена» — стена девяти драконов. В те времена она являлась составной частью единого архитектурного ансамбля. В 1900 году армии восьми империалистических держав вторглись в Пекин, они разграбили и сожгли многие исторические и культурные памятники. (С какой трагической последовательностью повторяется история в капиталистическом мире: спустя 50 лет, империалисты такие же варварские разрушения учинили в столице свободной Кореи — Пхеньяне). Были тогда, полвека тому назад, уничтожены и постройки «Книжного дворца Западного неба». И только стена девяти драконов — это уникальное архитектурное сооружение — уцелела до наших дней.

В центре Пекина большая территория огорожена высокой красной стеной. За ней великолепные дворцы, сказочной красоты сады с озерами и бассейнами. Раньше это был «Запретный город», где проживала императорская фамилия и куда

простому человеку не было ходу под страхом смерти. Теперь это открытый для народа парк-музей, здесь же находится резиденция Центрального Народного правительства.

С огромным интересом осматривали мы в столице историческую площадь Тянь-аньмынь, на которой четыре с половиной года назад была провозглашена Китайская Народная Республика. Теперь здесь в дни праздников, как и у нас на Красной площади, проходят чеканным шагом военные части, нескончаемым потоком движутся под красными знаменами колонны трудящихся, студентов, детворы. А вот «Ворота небесного спокойствия» — так называется сооружение, откуда руководители нового Китая приветствуют свободный народ.

Множеством диковинных исторических сооружений любовались мы с восторгом в Пекине и других городах. Я очень люблю культурные памятники старины. Но при этом, однако, должен сказать, что не они оставили во мне наибольшее впечатление в дни пребывания на китайской земле. Самое волнующее и незабываемое чувство вызывает зрелище того нового, что пришло в Китай в последние годы, вместе с революцией. Поражает тот радостный, кипучий темп, которым живет, к примеру, сегодняшней Пекин. Повсюду слышен шум лебедок, компрессоров, транспортных, с решетчатых лесов доносятся громкие и задорные голоса строителей. В разных концах столицы полыхают в воздухе сотни алых вымпелов новостроек. Никогда еще не знала древняя китайская столица такого поразительного размаха созидательных работ. И все это делается для блага народного.

За последние четыре года в Пекине проведены большие работы по улучшению санитарно-гигиенического состояния города, очищены улицы и площади, приведены в порядок прежние заболоченные озера и загрязненные каналы, проложены новые трамвайные линии и водопроводные магистрали. На окраинах воздвигаются

обширные здания новых фабрик и заводов. На западной окраине города растут новые корпуса, в которых разместятся различные институты — геологический, нефтяной, политехнический, горный, железнодорожный, медицинский и другие столичные вузы.

Архитекторы и строители рассказывали нам о том, какие грандиозные работы предстоит провести им в ближайшие годы. Согласно планам, составленным Комитетом планирования и реконструкции Пекина, через 15—20 лет площадь, занимаемая городом, разрастется с 60 кв. километров до 450 кв. километров, а население столицы увеличится до 4—5 миллионов человек.

Вдохновенным, созидательным порывом захвачен китайский народ. Рабочие, крестьяне, инженеры, агрономы, педагоги, художники — все хотят принять участие в великой перестройке жизни на новый лад, которая идет сейчас по всей стране, все глубоко верят в благотворную силу своего свободного труда, радуются первым росткам нового, которые повсюду теперь уже явственно видны.

— В нашей стране миллиард рук! — с гордостью говорят китайцы. Этими руками под руководством Коммунистической партии наши друзья успешно возводят величественное здание нового народного Китая.

Беседуя с членами советской делегации, товарищ Мао Цзе-дун говорил нам о грандиозных задачах, стоящих перед Китаем, о силе воодушевляющего примера Советского Союза, которому следует пяти-сотмиллионный китайский народ.

— Мы идем по вашему пути, — тихо, но твердо говорил Мао Цзе-дун, — именно по пути Советского Союза... Империалисты не понимают нерушимости нашей дружбы.

Дружба к Советскому Союзу! Куда бы ни пришлось нам попасть, мы повсюду ощущали ее, видя кругом радостные приветливые лица китайских товарищей, довольных встречей и беседой с гостями из Страны Советов. Как-то гуляли мы по Пекину и вдруг слышим возглас: «Товарищи! Товарищ, можно?». Подходит молодой человек в синей ватной куртке и

улыбается. Мы останавливаемся. Молодой человек говорит, с трудом подбирая слова:

— У меня плохой русский язык. — Он вынимает из кармана рекламную афишку фильма «Кавалер Золотой звезды» и, указывая на портрет секретаря райкома Кондратьева, продолжает: — Это коммунист! Я очень уважаю коммунистов... Я инженер по самолетам... Прошу передать вашему народу, что я его очень люблю!».

В другой раз я познакомился с сыном шахтера, учеником первого класса У Вей. Прикалывая мне на грудь свой пионерский значок, мальчуган серьезно и настойчиво наказал мне: «Прошу вас, обязательно передайте московским пионерам, что я их друг и шлю им привет». И так было повсюду, где бы мы ни появлялись. А один случай особенно запомнился мне.

Было это на юге страны — в Куньмине. Мы уже собрались уезжать из города. Проводить советских артистов вышли тысячи людей. Наши машины с трудом пробирались между живыми шпалерами провожающих. Внезапно в открытое окно автомобиля влетел маленький кусочек картона. Кто именно из толпы его бросил, мы так и не разобрали. В руках у нас оказалась фотографическая карточка молодого симпатичного китайца. На обороте были адресованные нам строки: «Дорогие товарищи! Советские люди — самые любимые наши друзья. Обстоятельства не позволяют мне увидеть еще и других советских людей, кроме вас, — очень жалею об этом. Но я надеюсь, что вы отвезете эту карточку на свою родину, будете там ее показывать, и, таким образом, я смогу встретиться со многими советскими друзьями. Это будет для меня великой честью». Подписано это обращение было именем Ли Уэй.

Сколько сохранилось в моей памяти незабываемых по своей сердечности и теплоте встреч с китайскими друзьями! До сих пор стоит передо мной образ старого крестьянина Чжао Хэн-юй, который, радушно угощая нас в своем доме, говорил: «Мы потому пригласили вас в свой дом и приготовили для вас пельмени, что вы люди Советского Союза. Есть старая поговорка: «Когда пьют воду из колодца, то помнят тех, кто его построил». Мы всег-

да помним советских людей». Встреч, оставивших глубокий след в моем сердце, было так много, что о них и за неделю не расскажешь. Но еще об одной, особенно взволновавшей меня встрече все же хочется сказать. Это было в тот вечер, когда мы отправились в гости в университет Цинхуа — «Светлый Китай». Это одно из крупнейших учебных заведений страны. В нем обучается около шести тысяч студентов, подавляющее большинство которых — дети китайских рабочих и крестьян.

Университет находится за городом, и когда мы подъехали к нему поближе, перед нами развернулось невиданное пленительное зрелище: сотни юношей и девушек освещали нам путь разноцветными бумажными фонариками, которые они держали в руках или на палках. Блики света падали на весело возбужденные лица молодежи. Они размахивали фонариками, пели, смеялись, звонко выкрикивали слова приветствий.

Когда мы вышли из машин, нас буквально захлестнуло море юной человеческой радости, каждому из молодых людей хотелось сказать слово приветствия, пожать им руку. Мы забирали сразу по десятку рук в свои руки, но каждый палец оказывается в плену, его трясут, пожимают, ему пытаются передать волнующее всех чувство. Окруженные со всех сторон живой ликующей человеческой массой, пробирались мы в огромный, гудящий от голосов зал. И вот уже задыхающиеся, счастливые, до глубины души взволнованные, стоим мы на эстраде. Нет силы, которая могла бы в эту минуту установить здесь тишину. Чувства молодежи бьют через край. И вот они находят себе выход: под сводами мощно звучит тысячеголосый хор, затянувший самую популярную песню в Китае «Москва — Пекин».

Мы тоже поем, растроганные и потрясенные этой встречей, отвечаем радостной улыбой тысячам улыбающихся нам лиц, мы поем и думаем, глядя в зал: если такая сила любви этого народа к своему другу — советскому народу, то какова же должна быть сила его ненависти к империалистам!..